

Стеванович Раиса

DOI 10.15290/sw.2018.18.16

Черноморский национальный университет имени Петра Могилы

Институт филологии

Кафедра теории и практики перевода английской и немецкой филологии

tel. +380 958984032

e-mail: stevanovich77@gmail.com

Концептосфера «проспективность» в эвристической мыслительной деятельности и ее роль в процессе коммуникации (межъязыковой аспект)

Ключевые слова: проспективность, мыслительная деятельность, эвристика, концептосфера, концепт предвидение, прогнозирование, предвосхищение.

В настоящее время широкий размах получила когнитивная лингвистика, которая продемонстрировала новый этап в изучении сложных отношений между языком и мышлением. Ключевым понятием когнитивной лингвистики является концепт. Под концептом понимается национальный ментальный образ, некая идея, которая имеет сложную структуру представления, реализуемую различными языковыми средствами. Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая. Концепт имеет сложную структуру, которая не является жесткой. Совокупность концептов образует концептосферу языка. «Концептосфера – упорядоченная совокупность концептов, существующих в виде обобщенных представлений, мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира» [Попова, Стернин 2009, 54]. Методом исследования в когнитивной лингвистике выступает концептуальный анализ, который представляет собой семантический анализ лексики, грамматики, прагматики языка, сочетаемости. Наряду с когнитивной лингвистикой бурно развивается и молодая наука – эвристика, которая является наукой о творческом мышлении. Эвристика как наука, сформировавшаяся лишь в XX веке,

родилась на перекрестке психологии, социологии, физиологии, кибернетики, математики и, будучи несводима к каждой из них в отдельности, имеет свой предмет, цель и определенные ими методы.

Предметом эвристики является процесс научного творчества. Самая общая цель этой науки – познание путей и механизмов, ведущих к научному открытию, управление процессом научного творчества на основании познания общих его закономерностей. В силу того, что эвристика связана с комплексом разных областей знания, она вбирает в себя богатый опыт языков конкретных наук, их понятийного фонда. Большую часть своей терминологии эвристика заимствует у психологии творческого мышления, на которой базируется сама наука – эвристика. Психологические термины и объективируемые ими концепты в ходе развития подязыка эвристики наполняются качественно новым содержанием, отражая предмет науки и тем самым создавая различные аспекты содержания понятий. Психологические термины в эвристике активизированы, целенаправленны. Воображение в эвристике – особое, направленное на решение задач, несет в себе эвристическую функцию, его необходимо усилить, поэтому, несмотря на внешнее сходство с обычным психологическим термином, в эвристике воображение наполняется новым содержанием, связанным с творческой мыслительной деятельностью.

В данной статье представлен сравнительный лингвистический анализ концептосферы «перспективность» в английской и русской картинах мира. Ядерным компонентом в данной концептосфере выступает концепт «воображение», который в английском языке имеет номинацию – *imagination*. В орбиту концептосферы «перспективность» включаются также концепты – «предсказание» – *prediction*, «антиципация» – *anticipation*, «предвидение» – *foreseeing*, но они находятся на периферии нашего исследования.

Концепт «воображение» – *imagination* исследуется в двух ракурсах: научном и обыденном. Научный уровень представляет концепт «воображение» с теоретической точки зрения, как данный концепт изучается в науке психологии.

«В языке отражена система донаучного и научного познания мира. Каждая наука предлагает свою собственную классификацию мира» [Попова, Стернин 2009, 134].

Обыденный уровень интерпретации данного концепта отражает эмоциональную сторону мышления индивида.

Концепт *imagination* вербализуется посредством лексем – «воображать» – *to imagine*, «вообразимый» – *imaginable*, «воображаемый»

– *imaginary*, «образный» – *imaginative*. Для анализа данного концепта привлекаются словарные дефиниции, обширные диагностические, контексты, иллюстрирующие его употребление.

Перспективность играет большую роль в жизни человека. Жизнь во многом зависит от предсказания, предвидения. Человек живет как бы в двух мирах – настоящем и будущем, он мечтает, строит планы на будущее. Возникая и развиваясь в практической деятельности, перспективность связана со всеми сферами духовной деятельности и находит отражение и в коммуникативной деятельности.

Стремление заглянуть в будущее присуще человеку, оно обусловлено самой природой мыслительного процесса. Представления о будущем составляют важнейшую часть внутреннего мира человека. Будущее постоянно сопровождает мыслительную деятельность: *задумать, придумать, обдумать, решить, рассчитывать, обсудить, планировать*, и присутствует в модальных ментальных состояниях человека (уверенность, предположение, сомнение, решение). Человек может не только представлять будущее, но и творить его в меру своих возможностей. «В древние времена предсказание будущего выделилось в профессию прорицателя. Ныне эту общественную функцию выполняют футурологи» [Лук 1976, 23].

Процесс предвидения – сложная мыслительная операция. Можно различать разные уровни предвидения. «Наиболее элементарная форма – предсказание на основе простой повторяемости событий, например, красный закат предвещает ветер» [Коршунов 1984, 118]. Нередко такого рода предсказания имеют место в научном познании. Другой тип предвидения – на основе умозаключения по аналогии, то есть установление сходства между разными явлениями. Например, Аристотель, наблюдая за восходом и заходом солнца в течение дня, пришел к выводу, что яркая сторона луны направлена к солнцу, что само по себе было большим достижением и привело к новому научному открытию. Приход к решению определенной задачи всегда предсказуем, но он в основном основан на количественных данных, поэтому специальные знания часто бывают необходимы. Идея будущего тесно связана с воображением. «Способность заглянуть в будущее связывают с загадочным свойством ума, которое именуется воображением» [Лук 1976, 23]. Возникая и развиваясь в практической деятельности человека, оно играет огромную роль во всех сферах духовной деятельности, в том числе и науке. «Воображение – есть построение субъектом наглядных образов, ранее не воспринимающихся субъектом» [Коршунов 1984, 118]. Включение воображения в процесс творческой деятель-

ности определяется степенью неопределенности проблемной ситуации, полнотой или дефицитом информации. Если исходные данные известны, то ход решения проблемы идет строго по законам мышления, если же эти данные с трудом поддаются анализу, то в этом случае подключаются механизмы воображения. «Значение воображения в процессе научного познания состоит в том, что оно выступает как средство увидеть новое, когда это новое даже не выражено в понятии» [Коршунов 1984, 119]. Для того, чтобы построить воображаемый образ, надо знать то явление, на основании которого формируется образ. В воображении мышление преобразует наглядную ситуацию творческого решения научной задачи. Рябцева Н.К. тесно связывает воображение с творчеством. «Воображение и творчество – неотъемлемые составляющие человеческого интеллекта» [Рябцева 2005, 271]. Воображение интегрирует в себе реальную действительность и воображаемое. «Воображение – способность человека совмещать реальное и воображаемое и на этом основании строить новые концептуальные сущности, производить концептуальную интеграцию наблюдаемого и ненаблюдаемого» [Рябцева 2005, 269].

Обратимся к этимологии слова-репрезентанта данного концепта в русской картине мира. Слово «Воображение» пришло из церковнославянского языка со значением «изображение, образ, подобие» [Полный церковно-славянский словарь 1998, 92]. В большом академическом словаре концепт «воображение» представлен дефинициями: способность мыслить образами, воображать [Большой академический словарь русского языка 2005, 192]. В философском энциклопедическом словаре концепт «воображение» представлен развернутой дефиницией – «Воображение – психическая деятельность, состоящая в создании представлений и мыслительных ситуаций, никогда в целостности не воспринимающихся человеком в действительности» [Философский энциклопедический словарь 1986, 91].

На основе анализа приведенных выше словарных дефиниций можно сделать вывод, что в русской концептосфере воображение – способность человека мыслить «образами» и связано с творческой деятельностью. Воображение и творчество неотделимы. Воображение относится к настоящему, прошлому и будущему.

С настоящим воображение связано представлением о вероятности какого-то события. Будущее связывает воображение с возможностью осуществления определенных намерений. Связь с прошлым осуществляется через память. *Imagination is inextricably mingled with memory, and with our understanding of the past. But without imagination we could*

have no memory [Smith 1992, 48], что в переводе означает: «Воображение сложными цепями связана с памятью и с прошлым. Без воображения у нас бы не было памяти».

В английских словарях воображение также представлено «как способность мыслить образами, дар». Imagination: 1. the power to move mental images; 2. the power to form new ideas; 3. the gift of employing images [New Webster's dictionary and Thesaurus of the English language 1974, 101].

Второе значение, в данном словаре, носит эвристический смысл, связанный с генерацией идей. Третья дефиниция словаря отражает способность к воображению как дар – the gift of employing images.

Эвристическую направленность носит сочетание – creative imagination – the pattern of ideas which accompanies the solution of a problem [Dictionary of philosophy and psychology 1974, 101], что в переводе означает: «Творческое воображение – модель набора идей, которая приводит к решению проблемы».

Таким образом, можно сделать вывод, что дефиниции концепта «воображение» в английских и русских словарях сходятся в представлении воображения как «способности мыслить образами», что особенно важно для творческой деятельности. Англичане отмечают также умение мыслить образами и создавать новые идеи как дар. В целом, комплекс понятийных признаков концепта «воображения» представлен: 1. способность; 2. мышление образами; 3. дар; 4. генерация идей.

В научной картине мира концепт «воображение» определяется с двух сторон: рациональной и чувственно-эмоциональной. Рациональный уровень интерпретации данного концепта отражает абстрактную мыслительную операцию, связанную с формированием образов в мозгу человека. Это – создающее мышление. Рациональный уровень отражает функциональный критерий воображения и в английском языке представлен лексемами: scientific – «научное», creative – «творческое», inventive – «изобретательное», effective – «эффективное», productive – «продуктивное», true – «истинное», fruitful – «плодотворное».

В свою очередь, рациональное мышление дифференцируется на два класса: «активное» воображение, которое имеет и другое название «конструктивное» и «пассивное» – непроизвольное [Психологический словарь 1983, 54]. В английской научной картине мира также отмечается наличие этих двух видов воображения: “There are two kinds of imaginations: fancy which is relatively passive and constructive which is relatively active. Constructive imagination is dominated by a systematic unity of plan controlling the process of selective combination” [Dictionary

of Philosophy and Psychology, 517], что в переводе означает: «Существует два вида воображения – «фантастическое», которое является относительно пассивным и конструктивное, которое относительно активно, в конструктивном воображении преобладает контроль процесса отборочных комбинаций».

Активное воображение вербализуется лексемами: *effective, productive, creative, fruitful*, которые иллюстрируют продуктивность мышления. Внутри класса – «активное воображение» дифференцируется подкласс – «научное воображение», куда входят лексемы: *scientific* – «научное», основанное на базе научной теории, *true* – «истинное», которое правильно воспроизводит результат, *thematic* – «тематическое», «конкретное», *restricted* – «ограниченное» определенной областью воображения. По качеству самореализации активное воображение подразделяется на «продуктивное» – *productive* и «непродуктивное» – *unproductive*.

Пассивное воображение отражает чувственно-эмоциональный уровень в научном познании действительности и базируется на критерии «сенсорность», в основе которого лежат органы чувств, ощущения, и этот критерий тесно связан с памятью». *Imagination aids memory* [Smith 1983, 38] – «Воображение помогает работе памяти». Пассивное воображение, представляет собой пассивное, не создающее воображение, характеризующее отлет фантазии от действительности. Данный уровень вербализуется лексемами: *receptory* – «рецептивный», *vivid* – «живой, яркий», *fantastic* – «фантастический», *unconscious* – «бессознательный».

Одним из важнейших признаков категориального статуса концептов является их антонимический характер «Наличие бинарной оппозиции – конститутивный признак концептов» [Попова 2009, 72].

В английском подъязыке науки – эвристики встречаются оппозиции, связанные с различными видами воображения, и поскольку основной признак концепта «воображение» – «способность мыслить образами», поэтому в мыслительной деятельности проявляются различные способности человека в создании образов, что находит отражение в языке. Логика концепта «воображение» основана на противопоставлении понятий: «активное воображение» – «пассивное воображение», поэтому лексика, вербализующая эти понятия, характеризуется наличием большого количества антонимических пар: *restricted imagination* – «ограниченное воображение» – *unrestricted imagination* – «неограниченное воображение», *controlled imagination* – «контролируемое воображение» – *uncontrolled imagination* – «безконтрольное воображение», про-

ductive imagination – «продуктивное воображение» – unproductive imagination – «непродуктивное воображение», simple imagination – «обычное воображение», scientific imagination – «научное воображение», imaginativeness – «способность к воображению» – non-imaginativeness – «отсутствие способности к воображению».

Для более полного языкового представления концепта «воображение» рассмотрим для сравнения его концептуализацию в наивной языковой картине мира, в обыденном представлении человека. В данной статье мы разделяем определение языковой наивной картины мира, предложенное Е.В. Урысон; «Языковую или наивную картину мира принято интерпретировать как отражение обиходных (обывательских, житейских, бытовых представлений о мире)» [Урысон 2003, 11].

Наивная картина мира основывается на обыденном чувственно-эмоциональном восприятии объектов и явлений окружающей действительности и находит соответствующее отражение в языке. Процесс концептуализации есть процесс идентификации искомого за счет выявления его признаков. Концепт представляет собой сложный комплекс признаков и наиболее информативным является лексический уровень. Опираясь на этот уровень, исследования, выявляется внутренняя структура концепта в форме концептуальных признаков, которые характеризуют его функционирование в речи.

Концепт imagination – «воображение», находящийся в центре концептосферы «проспективность» и периферийные концепты данной концептосферы prediction – «предсказание», anticipation – «антиципации», foreseeing – «предвидение» относятся к концептам абстрактного типа, объектам невидимого мира, внутреннего мира человека. Описание свойств объектов невидимого мира возможно лишь путем выявления сходства с некоторыми вполне материальными объектами.

Еще Ш. Балли писал: «Мы уподобляем абстрактные понятия предметам чувственного мира, ибо для нас это единственный способ познать их и ознакомить с ними других» [Балли 1961, 221]. В языке отразились свойство мышления человека, живущего в природной и социальной среде, переносить на свой внутренний мир и его объекты, антропоморфные и биоморфные характеристики, что выражается в форме метафор и метонимии. Метафора используется как отождествление явления идеального порядка с реально существующими явлениями в физическом мире. «Метафоричность – единственный первоначальный способ, доступный языку» [Потебня 1905, 535].

Концепт объективируется лексико-фразеологическими средствами (словами, устойчивыми выражениями). Образная основа концепта, об-

разующая его ядро, носит индивидуально-сенсорный характер, так как формируется на базе чувственного опыта человека.

Человек запечатлел свой облик в язык, познавая мир, он наделяет его объекты своими свойствами. В ходе теоретической и практической деятельности человек зачастую имеет дело не с непосредственным миром, а с репрезентацией мира, с когнитивными моделями и языковыми схемами.

В основе концептуальных метафор находится когнитивная модель. Когнитивная модель – некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт, знание о мире. Концептуальные метафоры и когнитивные модели используются для описания абстрактных концептов. Когнитивные модели находят отображение в языковых схемах. Языковая схема – различные формы и способы выражения в соответствующем языке знаний об отдельных фрагментах мира [Попова, Стернин 2009, 137].

Образную часть структуры концепта “*imagination*” формирует группа признаков природного и предметного миров. В качестве области источника создания концептуальных метафор выступают знания о живой и неживой природе, о мире, в котором находится человек.

Область неживой природы представлена признаками стихий, предметов, окружающих человека. Живая природа представляется признаками растений и живых существ (человек).

Признаки мира объективируются через характеристики неба (облака, тучи, туман). Самыми обширными из выделенных признаков у концепта *imagination* являются антропоморфные признаки, то есть признаки живого существа, например *vivid imagination* – «живое воображение». Когнитивные модели – «Воображение – разумное существо». «Воображение – творец, создатель, властитель», иллюстрируют ментальные признаки данного концепта, что находит отражение в английском языке.

Imagination increases the fluency of the basic thinking – «Воображение усиливает скорость направленного мышления». *Imagination is the “creator” of images, forms* [Smith 1992, 22], что в переводе означает: «Воображение – творец образов». Другая когнитивная модель: «Воображение – архитектор». *With accurate experiment and observation to work upon imagination becomes an architect of physical science* [Smith 1992, 22] = «Благодаря тщательно проведенному эксперименту и выводами из наблюдений, воображение становится «архитектором» естественных наук». *Imagination is the basis of all science* [Flew 1975, 52] – «Воображение – основа всей науки».

Воображение становится неотъемлемой частью человека, являясь чертой его характера, что подтверждается следующим контекстом: Imagination seems to be a human trait [Smith 1992, 52].

Воображение неразрывно связано с жизнью человека, его практической деятельностью. We could not get through the day without imagination [Smith 1992, 52] = «Мы не можем прожить и дня без воображения». «Воображение – эмоциональное существо». Ему присущи такие черты как интерес, вдохновение, изобретательность открытий. В русской концептосфере воображение чрезвычайно эмоционально. Это объясняется тем, что первично воображение соотносилось с душой (эмоциональной областью) [Попова, Стернин 2009, 195]. Англичане также отмечают наличие эмоционального признака у концепта imagination. Imagination cannot be separated from feelings [Smith 1992, 54] – «Воображение – неотъемлемо от чувств».

У концепта «воображение» отмечен биологический признак – «сердце» – heart, что иллюстрируется следующим контекстом: Imagination is the heart of everything we do [Smith 1992, 57] – «Воображение – сердце наших поступков». С помощью пространственной метафоры выделяется признак, «бытие во внутреннем пространстве». To have in imagination – «иметь в воображении». «Воображение – хранилище образов» – to keep in imagination – «хранить в воображении».

У концепта imagination выделен социальный признак – «игра». – Play of imagination – «Игра – воображения». Концепту «воображение» присущи и функциональные признаки. Imagination and action are inseparable [Smith 1992, 52] – «Воображение и деятельность взаимосвязаны». Imagination constantly strives to discover, to explore, to create [Vernon 1964, 132] – «Воображение постоянно стремится к открытию, к исследованию, к творчеству».

Когнитивная модель – «Воображение – дар» объективируется словосочетанием gift of imagination – «Дар воображения». Концепту imagination присущ вегетативный признак – «Плод», что связано с результатом формирования образа, идеи. Данный признак вербализуется словосочетаниями: fruits of imagination – «плоды воображения», fruitful imagination – «плодотворное воображение». Признаки мира у концепта «воображение» проявляются через признаки тумана, что характеризует нечеткость, неясность воображения: dim imagination – «тусклое, неясное воображение». Языковая схема: глагол + imagination представлена в английском языке выражениями: to stir imagination – «вызвать воображение», to evoke imagination – «возбуждать воображение».

Таким образом, языковое представление концепта *imagination* – «воображение» в научном и обыденном сознании дает полную картину его внутренней структуры и функционирования, как в русском, так и в английском языках, отражая развитие концептуальной системы и менталитета каждого народа. Знание особенностей функционирования данного концепта в речи облегчает процесс коммуникации в обоих исследуемых языках.

На периферии концептосферы «проспективность» находятся концепты *anticipation* – «антиципация», *prediction* – «предсказание», *foreseeing* – «предвидение». Рассмотрим их представление в научной картине мира. Концепт “*anticipation*” – «антиципация» является ярким примером экстралингвистического влияния других наук в их взаимодействии, что ярко проявляется в английском подязыке науки эвристики. «Подязык – это совокупность языковых единиц, выделенных тематической однородной областью социального функционирования языка» [Андреев 1971, 71].

В ходе рождения подязыка эвристики используется терминология, которая наиболее глубоко и адекватно выражает цель рождающейся области знания. Язык эвристики в своем развитии подчиняется экстралингвистическим факторам. В силу того, что эвристика связана с комплексом разных областей знания, она вбирает в себе богатый опыт языков конкретных наук, их понятийного фонда. Одним из ярких примеров экстралингвистического влияния других наук в их взаимодействии является концепт *anticipation*.

Концепт *anticipation* проник в английский язык из латинского языка (*anticipatio*: *ante* – перед и *capere* – брать, т.е. брать вперед). В свою очередь, в латинский язык он пришел из греческого языка от слова *prolepsis* (упреждение), который первоначально имел форму *prolambanein* (*pro* – before, *lambanein* – to take). Префикс *anti* – против, анти также возник из греческого языка. Во французском языке *anticipation* – упреждение, предвосхищение. Анализ английских и американских словарных статей последних лет изданий показывает, что концепт *anticipation* многозначен и находит широкое применение в живом английском языке. В исследуемых английских словарях зарегистрировано семь значений данного концепта: 1. to look forward to; 2. to make happen earlier; 3. to be ahead in doing; 4. to foresee and perform in advance; 5. to use or enjoy in advance; 6. to prevent by action in advance; 7. to pay (a debt) before due. Антиципация в самом широком смысле – «действовать и принимать те или иные решения с определенным взаимно временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых будущих собы-

тий» [Психологический энциклопедический словарь 2006, 13]. Это общее, на наш взгляд, значение эксплицируется в двух лексико-семантических вариантах: 1. to see (what is going to happen or what needs to be done) and act accordingly; 2. to prevent (someone) doing something by acting first [Oxford Advanced Learner's Dictionary 2006, 33].

Сплошной просмотр словарей, энциклопедией на русском языке говорит о том, что идея антиципации встречается еще у философов античного мира – стоиков (1–3 вв. до н.э.) и эпикурейцев (1–2-вв. н.э.), которые говорили о проlepsисе – общем понятии, которое появляется в сознании еще до восприятия конкретных вещей непосредственно из логоса. От глагольной основы to anticipate – «предвидеть» образуется целый ряд производных слов суффиксального образования: anticipant, anticipated, anticipative, anticipatory, anticipatively, которые характеризуют целый комплекс опережающего видения действительности. Глагольные сочетания to anticipate an idea, to anticipate a research, to anticipate a solution обозначают эвристическую направленность предвидения в процессе решения проблемы. Двухкомпонентные словосочетания anticipated satisfaction, anticipated solution, anticipating future связаны с предвидением результатов решения определенной проблемы.

Концепт anticipation находит широкое применение в разных областях науки:

- в медицине – появление признаков болезни ранее, чем это обычно происходит. В медицине существует заболевание anticipating intermittent – «перемежающаяся лихорадка», где прилагательное anticipating выступает в качестве атрибутивного компонента [Медицинский словарь 1998, 31].
- в экономике – взимание налогов ранее, чем предусмотрено законом, что зафиксировано в одном из английских словарей – to pay (a debt) before due [Oxford Advanced Learner's Dictionary 1992, 27]. Это значение также выражается словосочетанием anticipation of payment. Прогнозирование дохода в экономике отражает словосочетание – to anticipate one's income [Oxford Advanced Learner's Dictionary 1992, 33].
- в психологии понятие антиципации было впервые введено немецким ученым-психологом В. Вундтом в 1875 году. В психологии этот термин используется в двух значениях:
  1. способность человека к реакции на какое-либо событие до его наступления.
  2. предвидение человеком результатов своих действий, поступков еще до их реального совершения.

Антиципация тесно связана со способностью человека к предвидению.

- в лингвистике – предвосхищение последующего звука при произнесении предшествующего [Большая советская энциклопедия 1980, 256].
- в логике – теоретическое предвосхищение явлений или действий на основе прошлого опыта [Кондаков 1975, 45].

Данный концепт также используется и в военной теории, обозначая «предвидение действий противника», что подтверждается следующим контекстом «A good general can anticipate what the enemy will do» [Oxford Advanced Learner's Dictionary 1992, 33].

В спорте антиципация обозначает «предвидение тактики поведения», что иллюстрируется следующим примером: A good tennis player shows good anticipation by moving quickly into a position [Oxford Advanced Learner's Dictionary 1992, 33].

Нетрудно видеть, что смысл этого концепта глубоко связан с принципом опережающего отражения действительности, широко известного в современной науке и характеризующего важнейшую закономерность эволюции живых организмов. Эвристика, будучи наукой о творческом мышлении, непосредственно связана с психологическим механизмом антиципации в процессе познания действительности.

Из вышесказанного следует, что при переводе необходимо учитывать не только молодость науки – эвристики в целом, но и смысл контекста. Переводчик должен опираться не только на ситуационный контекст, но и на содержание понятия антиципации в ее научном объеме.

Концепт *anticipation*, являясь элементом прогнозирования, несомненно, представляет большое значение для науки – эвристики в целом.

Активность в отношении к будущему тесно связана с движением вперед, решительностью и проявляется в осознанном изменении мира субъектом. Язык становится воплощением практического опыта человека. Концепт *prediction* – «предсказание» имеет следующую словарную дефиницию – *that was or could be expected* [Oxford Word Power Dictionary 1995, 452]. В эвристической мыслительной деятельности данный концепт связан с прогнозированием решения определенной проблемы. *Prediction of the result is extremely difficult* [Goldberg 1983, 58] – Предсказание результата – чрезвычайно сложно. *Prediction deals with the unknown* [Goldberg 1983, 58] – «Предсказание связано с неизвестным».

Предсказание – prediction объективируется лексемами: to predict, predictable, predictive, predicting.

Глагол to predict – «предсказывать, предвидеть» образует синонимический ряд, где является доминантой: to predict – forecast, foreshadow, foretell. в данном синонимическом ряду выделяется префикс fore – «вперед», обозначал движение мысли вперед.

Прилагательное predictive – «предсказуемый» характеризуется сочетаемостью с абстрактными существительными, выступая в позиции: predictive value – «предсказуемая ценность», predictive capability – «предсказуемая способность», predictive variability – «предсказуемая действительность», predictive effectiveness – «предсказуемая эффективность».

Значение словосочетания predictive effectiveness раскрывается в ниже приводимом контексте, что означает удивление, ведущее к предсказуемой ценности открытия: Predictive effectiveness is a kind of surprise that yields high predictive value in its wave [Gruber 1963, 5]. Предсказание, прогнозирование тесно связано с воображением. Prediction is the imagination of work [Flew 1975, 51] – «Предсказание – это воображение в действии».

Жизнь во многом зависит от предсказания, прогнозирования. Понимание языка также основано на предвосхищении. Поскольку слова имеют очень много значений и употреблений и мы никогда не поняли бы говорящего без предварительного предвосхищения того, что он хочет сказать.

Глагол to foresee и его производное существительное foreseeing отражают значение предсказания, предвосхищения.

В английском словаре глагол foresee имеет следующую дефиницию, связанную с предвидением: see or be aware of beforehand [Concise Oxford Dictionary 1982, 384]. Глагол to foresee объективируется в английском языке языковой схемой V+N: to foresee the result – «предвидеть результат», to foresee the problem advances – «предвидеть ход решения проблемы».

Таким образом, можно сделать вывод, что язык содержит огромное количество фактов, свидетельствующих о значимости представления о будущем в мыслительной деятельности и в коммуникации. В практической деятельности прогнозирование помогает человеку строить планы на будущее, предвидеть ход жизненных событий.

Наличие грамматической категории будущего в большинстве языков свидетельствует о том, что идея будущего глубоко освоена языком и представляет большую ценность для его представителей.

Литература

- Andreev N.I., 1971, *Pod'âzyki kak oblast' vzaimodejstviâ social'nogo i sistemnogo v semantičeskikh strukturah*, Moskva. [Андреев Н.И., 1971, *Подъязыки как область взаимодействия социального и системного в семантических структурах*, Москва.]
- Balli Š., 1991, *Francuzskaâ stilistika*, Moskva. [Балли Ш., 1991, *Французская стилистика*, Москва.]
- Boľšaâ sovetskaâ ênciklopediâ*, 1970, Moskva. [Большая советская энциклопедия, 1970, Москва.]
- Boľšoj akademičeskij slovar' ruskogo âzyka*, 2005, gl. redaktor K.S. Gorbačevič, Moskva. [Большой академический словарь русского языка, 2005, гл. редактор К.С. Горбачевич, Москва.]
- Kondakov N.I., 1975, *Logičeskij slovar'-spravočnik*, Moskva. [Кондаков Н.И., 1975, *Логический словарь-справочник*, Москва.]
- Koršunov A.M., 1984, *Poznanie i deâtel'nost'*, Moskva. [Коршунов А.М., 1984, *Познание и деятельность*, Москва.]
- Luk A.N., 1976, *Mušlenie i tvorčestvo*, Moskva. [Лук А.Н., 1976, *Мышление и творчество*, Москва.]
- Medicinskij slovar'. Medicaldictionary*, 1998, Moskva. [Медицинский словарь. Medical Dictionary, 1998, Москва.]
- Polnyj cerkovno-slavânskij slovar' v 2-h tomah*, sost. A. D'âčenko, 1998, Moskva. [Полный церковно-славянский словарь в 2-х томах, сост. А. Дьяченко, 1998, Москва.]
- Popova V.D., Sternin I.A., 2009, *Vvedenie v kognitivnuû lingvistiku*, Sevastopol'. [Попова В.Д., Стернин И.А., 2009, *Введение в когнитивную лингвистику*, Севастополь.]
- Psihologičeskij slovar'*, 1983, ot. red. A.T. Ajrapetân, L.A. Al'tman, Moskva. [Психологический словарь, 1983, от. ред. А.Т. Айрапетян, Л.А. Альтман, Москва.]
- Psihologičeskij ênciklopedičeskij slovar'*, 2006, sost. M.I. Eņikeev, Moskva. [Психологический энциклопедический словарь, 2006, сост. М.И. Еникеев, Москва.]
- Râbceva N.K., 2005, *Âzyk i estestvennyj intellekt*, Moskva. [Рябцева Н.К., 2005, *Язык и естественный интеллект*, Москва.]
- Uryson E.V., 1995, *Fundamental'nye sposobnosti čeloveka i «naivnaâ anatomiâ»*, Moskva. [Урысон Е.В., 1995, *Фундаментальные способности человека и «наивная анатомия»*, Москва.]
- Filosofskij ênciklopedičeskij slovar'*, 1963, otv. red. Pi'čev L.F., Fedoseev P.N., Moskva. [Философский энциклопедический словарь, 1963, отв. ред. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Москва.]
- Concise Oxford Dictionary*, 1987, ed. by Sykes I.B., Oxford University Press, United Kingdom.

- Dictionary of Philosophy and Psychology*, 1928, ed. by M. Baldwin, Canada.
Dictionary of psychology, 1974, ed. by Chaplin J.P., New York.
 Gerald R.W., *The biological basis of imagination / in Creativity and the Individual*, 1960, Chicago.
 Goldberg P., *The intuitive edge*, 1983, Los Angeles.
 Gruber H.E., *Contemporary approaches to creative thinking*, 1963, New York.
New Webster's dictionary and Thesaurus of the English language, 1983, New York.
Oxford Advanced Learner's Dictionary, 1992, Oxford University Press, United Kingdom.
Oxford Word Power Dictionary, 1995, Oxford University Press, ed. by Sally Weheimer, United Kingdom.
 Smith F., 1992, *To think* (In language, learning and education), London.
 Vernon P.E., 1964, *Creativity*, United Kingdom.

THE CONCEPTUAL SPHERE "PROSPECTIVENESS" IN HEURISTIC MENTAL
 ACTIVITY AND ITS ROLE IN THE PROCESS OF COMMUNICATION
 (INTERLANGUAGE ASPECT)

S U M M A R Y

Key words: prospectivity, thinking activity, heuristics, concept sphere, concept of foresight, forecasting, anticipation

The given article presents the analysis of linguistic means used to express the conceptual sphere "Prospectiveness" in both Russian and English languages. The concepts under investigation are: imagination, anticipation, prediction, foreseeing. Great attention in the article is paid to imagination which is a key concept in the conceptual sphere "Prospectiveness". Concept Imagination is analysed in both English and Russian linguistic world pictures, but a great value is given to its functionary in the English language from the scientific point of view and from the point of view of common sense which is represented in the "naive" linguistic world picture.

A great body of English contexts is presented in the article to illustrate the usage of these abstract concepts as well as their definition in Russian and English dictionaries.